

МАТИЛЬДА

СТАРР

АКАДЕМИЯ
МЕРТВЫХ ДУШ

НЕЧАЯННАЯ
НЕВЕСТА

Москва
2023

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С77

В оформлении переплета использованы элементы дизайна:
Victoria Bat, monkographic / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Автор иллюстрации на обложке — *Ольга Савченя*

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:
Leonid Zarubin, WinWin artlab / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Старр, Матильда.

С77 Академия мертвых душ. Нечаянная невеста / Матильда Старр. — Москва : Эксмо, 2023. — 352 с. — (Академия мертвых душ).

ISBN 978-5-04-178860-5

Мне нравится учиться в Академии мертвых душ. Нравится изучать магические предметы и уже почти не удивляться чудесам, которые тут встречаются на каждом шагу. Верные друзья, веселые вечеринки... И красавец магистр Рониур, при виде которого сердце предательски замирает...

Учеба дается мне легко, а ментальный дар открывает весьма интересные перспективы. Только вот кажется, что главный мой талант – влипать в неприятности.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

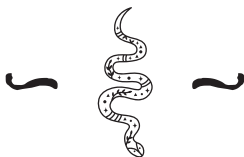
ISBN 978-5-04-178860-5

© Старр М., текст, 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

ГЛАВА

1

— Почему вы решили использовать именно бирюзу для этого амулета? — прищурилась магистр Алия.

Отношения с преподавательницей не задалась у меня с самого начала. На первом же занятии я умудрилась ее поджечь, а потом случилось кое-что еще хуже: мой амулет, который она раскритиковала в пух и прах, выкупили для королевского двора, да еще и за кругленькую сумму. Так что на лояльность с ее стороны я не слишком рассчитывала.

Программа-максимум была по итогам этого занятия хотя бы не получить новое наказание — дополнительные дни на расчистке подвала.

Сначала я хотела прикинуться дурочкой и сказать, что бирюза красивенькая и с ней амулет бу-

дет лучше выглядеть. Но потом подумала: какого черта! И ответила честно:

— Все камни синих оттенков в сочетании со змеиной кожей дают эффект защиты, не очень сильный, но все же. Нам нужно было изготовить артефакт для усиления бытовой магии. То есть пользоваться им будут преимущественно в стенах дома. Вот я и подумала, было бы неплохо, если бы этот амулет заодно и сам дом немножко охранял...

По аудитории поползли смешки, и мои щеки стали пунцовыми. Сейчас, когда я сказала это вслух, идея сделать амулет чуточку лучше уже казалась не такой блестящей.

Магистр Алия вскинула голову, прочесала ровные ряды столов колючим взглядом, отчего весельчаки мгновенно уткнулись в свои амулеты, и в наступившей тишине едко сказала:

— Отрадно понимать, что хоть кто-то из студентов берет на себя труд пораскинуть мозгами, а не просто хватает первый камень из списка.

У меня даже челюсть отвисла. Это что сейчас произошло? Она меня похвалила?

Я продолжала смотреть на магистра Алию, ожидая, что вот-вот она добавит «но» и прилюдно размажет меня по стенке. Но ничего такого не случилось. Строгая преподавательница просто забрала мою поделку и скомандовала:

— Садитесь. Следующий.

Из аудитории я вылетела словно на крыльях. Может, я и правда чего-то стою, раз уж даже магистр Алия готова признать это?

Первая хорошая новость за последние дни.

Впрочем, конечно, я преувеличила. Хороших новостей хватало. Во-первых, я осталась жива. Во-вторых, все остальные остались живы.

Но всего этого было недостаточно. Я так и не сумела подобраться к декану Хорвирету. Никаких больше подслушанных разговоров, никаких раскрытых тайн: мой ментальный дар, который вроде бы должен дать мне неслыханные возможности, больше себя не проявлял. И это было с его стороны просто непорядочно! Сейчас, когда он мне так нужен!

Магистр Рониур до сих пор не вернулся в Академию, и с каждым днем мне становилось все страшнее. Не случилось ли с ним что-то плохое? И тут ментальный дар, чтоб ему провалиться, тоже не помешал бы!

Я шла по коридору в столовую, когда меня остановил сэра Лорандис.

— Юлия, — он осторожно тронул меня за рукав.

Я резко дернула рукой и, кажется, пребольно заехала ему локтем в живот. Во всяком случае, несколько мгновений заносчивый аристократ совсем неаристократично хватал ртом воздух. Черт! А ведь даже не планировала. Но сказать,

что я огорчилась, было бы преувеличением. Он заслужил.

— Эй, зачем сразу драться? — наконец выдохнул сэр Лорандис. — Я же с мирными намерениями...

— Знаю я твои мирные намерения, — сердито ответила я. — Что еще?

— Хотел пригласить тебя на вечеринку. Сегодня на Факультете Защиты собираемся, вроде как отпраздновать счастливое возвращение Майка. Твоя подружка будет — ну, с Майком. А ты могла бы пойти со мной.

А он не сдается! Поразительная упертость. Мне казалось, что все его поползновения должны были закончиться ровно в день нашей стычки в подвале, из которой он и его прихвостни вышли, прямо скажем, не победителями. Ан нет.

Я хмыкнула:

— Что, до сих пор подыскиваешь себе забытую невесту, за которую некому вступиться?

— Шутишь? — он посмотрел на меня с искренним удивлением. — Это за тебя-то некому? Слышал я про твои подвиги, сама за себя постоишь. А уж гаяр... — он передернул плечами. — Этот будет похуже целой толпы родственников, даже вооруженных.

Что ж, тут он прав. Огнедышащий зверь, который по странной прихоти местной природы выглядит как безобидный котенок, действительно, лучшая защита.

— Тогда вообще не понимаю, что тебе от меня нужно. Продолжай свои поиски. В конце концов, иномирянки попадают сюда с завидной регулярностью, и рано или поздно тебе повезет.

«Надеюсь, что нет», — добавила я про себя.

— А мне не нужны другие! — заявил он. — Мне ты нравишься.

Я окинула его взглядом, пытаюсь понять, что вообще сейчас происходит. Лорандис никак не уймется и снова готовит мне какую-нибудь каверзу? Я задумчиво покачала головой: нет, вряд ли. Рыжик и правда надежная защита.

Но не может же быть, чтобы он так резко переменялся? Или...

В последнее время я стала в Академии почти знаменитостью. Перешептывания за спиной, попытки однокурсниц, которые раньше смотрели на меня исключительно с презрением, в лучшем случае — с недоверием, набиться в подруги...

Да, скорее всего, дело в этом. Лорандис уже предвкушает, какой фурор произведет, если мы явимся вместе.

Ну нет, такой радости я ему не доставлю.

— Извини, но вечеринки пока не для меня. Много учебы.

— Да брось, — рассмеялся он. — От нее голова пухнет и цвет лица портится.

Похоже, Лорандис знал, что говорил, потому что цвет его лица был безупречен. Здоровый румянец свидетельствовал о том, что просиживани-

ем за толстенными трактатами этот студент не злоупотребляет.

— Вот поэтому я и учусь. Чтобы потом не приходилось надеяться только на личико и фигурку. Дай пройти!

Лорандис отступил, и я направилась в столовую. Там обязательно будут Эрмилина и Майк — они теперь стали неразлучны. Майк вернулся к учебе на Факультете Защиты. Возможно, мне удастся выяснить хоть что-нибудь о магистре Рониуре.

2

Тварь не убивалась. Рониур уже который час яростно молотил ее заклинаниями, но она, казалось, становилась только больше и сильнее.

Огромный сгусток серой материи, лохматая туча надвигалась, давила, напрочь вышибая из головы мысли.

От нее веяло ледяным ужасом.

Не тем страхом, который неизбежно охватывает новичков, когда они впервые оказываются на поле боя, и от которого, если признаться честно, не могут избавиться даже опытные вояки. Сталкиваясь с опасностью, бояться — нормально. И работа воина — всякий раз преодолевать этот страх, идти сквозь него. Привычная работа.

Но тут было другое: магически насланный ужас. Что-то сродни ночным кошмарам, только

многократно усиленное, обостренное, доведенное до предела. Тварь заставляла душу леденеть, парализовала волю.

Даже ему, опытному бойцу, приходилось прилагать нечеловеческие усилия, чтобы с криком не броситься наутек. Но он стоял, не позволяя себе сделать даже мелкий шаг назад, и методично наносил удары — один за другим. Этого хватало, чтобы удерживать тварь на месте, но победой тут и не пахло.

Подмоги тоже ждать было неоткуда: все бойцы гарнизона сражались. Из огромной прорехи среди ясного солнечного неба продолжали ползти все новые и новые твари, правда, привычные и знакомые, тоже мерзкие, но они ни в какое сравнение не шли с тем, что сейчас противостояло ему.

Рониур метнул мощный огненный поток. Тварь поглотила его и разве что сыто не рыгнула. Нет, магия огня не годится.

Значит, магия подземелий... Он не любил ею пользоваться. Ему, огневику, она давалась труднее всего. Слишком разный характер магического воздействия.

Все внутри сопротивлялось, чуждая, холодная, вязкая магия не желала слушаться. Но сейчас это было неважно — другого выхода все равно не оставалось.

Рониур активировал сразу четыре накопителя энергии, чертыхнулся про себя: слишком много. Волна отдачи запросто снесет его самого, еще не-

известно, кто пострадает больше — неведомая тварь или он.

В памяти сами собой всплыли слова заклинания...

Он выкрикнул их, и горло словно разорвалось от боли. Рониура отбросило на несколько шагов назад, хорошенько приложив о землю. Голова кружилась, мутило так, словно он сожрал всю испорченную еду в худших харчевнях королевства. Тело отказывалось слушаться, но он поднялся на ноги.

И почти с облегчением выдохнул. Тварь буквально всосало в землю, хотя на поверхности оставалась еще довольно большая часть.

Надо добивать! И добивать тем же заклинанием, повторить то, что он сделал, и возможно, даже не один раз... Подкатила тошнота, организм будто кричал, что скорее предпочтет сдохнуть. Но кто бы его слушал?

Магистр Рониур приблизился к твари, снова активировал четыре накопителя. И снова выкрикнул заклинание. На этот раз его отшвырнуло еще сильнее, руку резануло болью. Скорее всего, перелом. Плевать!

Он с трудом поднялся. Тварь почти полностью ушла под землю. Теперь она не выглядела грозной, а то, что еще совсем недавно было плотной, непроницаемой тучей, болталось жалкими рваными ошметками.

Оставить как есть? Освободится кто-нибудь, кто выбрал путь подземелий, и с легкостью добьет гадину.

А если эта дрянь опять начнет набирать силу? С таким монстром они сегодня столкнулись впервые, так что никто и понятия не имел, сколько времени ему понадобится, чтобы восстановиться.

Нет, придется самому.

Активировать накопители, выкрикнуть заклинание. И снова — волна отдачи. Она крутанула ослабевшее тело, как ветер подхватывает легкое перышко, и швырнула назад.

Рониур приподнялся на локте только для того, чтобы убедиться: тварь исчезла под землей, накрытая тяжелой толщей. И тут же упал.

Где-то рядом все еще шел бой, но прореха затягивалась, и новые твари больше не появлялись. Такие прорывы никогда не были долгими.

Рониур чувствовал себя отвратительно. Наверное, попади он в измельчитель мусора — и то было бы лучше.

— Все, ребята, — тихо пробормотал он. — Дальше сами.

И провалился в вязкую темноту.

Перед тем как прийти в штаб, он успел принять душ и переодеться. Лекари поколдовали с рукой, она все еще болела, но это его не слишком беспокоило.

Целители королевского гарнизона свою работу знали, а значит, через неделю все срстется, без всяких последствий.

Ему пришлось сделать над собой усилие, чтобы проглотить пару восстанавливающих эликсиров. После сегодняшнего боя желудок отказывался принимать хоть что-то, так и норовя вывернуть все обратно.

Генерал Каргретт, нахмурившись, сидел за своим столом. Перед ним стояла чашка, но от нее не поднимался ароматный пар, как от чая или от кофе.

— Проходи, садись, — по-свойски сказал он. Достал откуда-то вторую чашку, початую бутылку рома и щедро плеснул туда напитка. Да и в кружке генерала точно был не чай.

Формально на время боевых действий Рониур был подчиненным Каргретта. Но когда-то они вместе учились в Академии, так что, когда рядом не было никого из бойцов, Каргретт плевал на субординацию и говорил с ним как со старым другом.

Да он и был старым другом.

— Потери есть? — спросил Рониур.

— Двоих крепко поломало, но лекари вытащат. Ну и так, по мелочам помяли.

— Что это была за тварь? Раньше не встречалась, — сказал Рониур. — Устойчива ко всем видам магии, кроме магии подземелий.

В глазах Каргретта мелькнуло понимание и сочувствие. Ему ли не знать, каково это — использовать чуждую магию. Да еще и с накопителями.